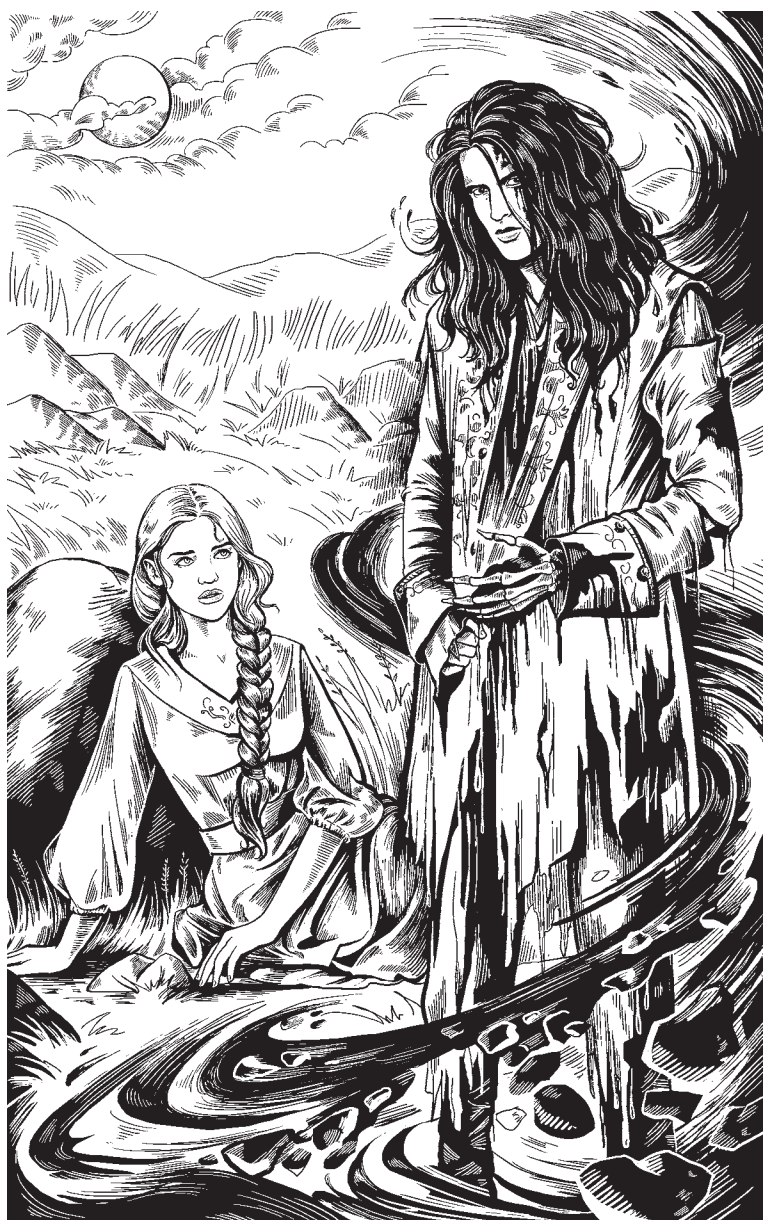

Сильвия Лайм

РОМАНТИЧЕСКАЯ ФАНТАСТИКА

Сильвия Лайм

Не буди короля мертвых

Фэнтези • Любовный роман • Юмор

Роман

 Москва, 2018
САРМАДА
&
«Издательство АЛЬФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
Л12

Серия основана в 2011 году
Выпуск 402

Художник
Е. Никольская

Лайм С.
Л12 Не буди короля мертвых: Роман. — М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2018. — 345 с.: ил. — (Романтическая фантастика).

ISBN 978-5-9922-2804-5

Его боялись миллионы. Он покори́л полмира армией нежити, прежде чем удалось заживо запечатать его в могилу, обрекая на вечные страдания.

Минуло семьсот лет, некромантия и ожившие мертвецы превратились в страшные сказки. Но сказка всегда может стать реальностью. Что произойдет с миром, если освободится древнее зло? Скоро мы это узнаем. Меня зовут Ангелина, и я сломала печать короля мертвых.

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

© Сильвия Лайм, 2018
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2018

ISBN 978-5-9922-2804-5

ПРОЛОГ

«Больно. Отец Тьмы, как же все горит! Мышцы, кости, каждый миллиметр тела.

Проклятая саранча. Как будто заживо сдирает с меня кожу. У меня вообще осталась кожа? Кажется, это никогда не закончится.

Сколько лет уже прошло с тех пор, как я похоронен здесь? Год, два, десять? Может, сотня?

Время слилось в одно сплошное сумеречное марево. Кровавое и беспощадное.

Все перемешалось в голове с тех пор, как я оказался заточен в этом каменном саркофаге. Без мельчайшей возможности выбраться. Без шанса на свободу.

Бесконечность агонии под крохотными зубами призрачных тварей. Маленькие кинжалы, раз за разом кромсающие бессмертную плоть. Раз за разом сводящие меня с ума.

Но я найду выход, или мое имя — не Рейв Эридан Кастро-Файрел. А затем, клянусь, убью каждого, кто причастен к моим пыткам. Ульфрик, предательская твоя задница. Надеюсь, твой дух так и не нашел упокоения и мучится где-нибудь в бездне Сумерек, пока я гнию здесь в бессмертии. Надеюсь, ты ответил за каждую минуту, что я провел в этой могиле. За каждую секунду. А если и нет, обещаю, я уничтожу всех твоих родственников. Каждого, кто был тебе дорог. Жену, детей, родителей, внуков. Любимого, на хрен,кота...»

Внутренний монолог мужчины прервался сдавленным рычанием.

«Демоны, как больно... Ну ничего. Кто-нибудь обязательно забредет снова на это проклятое поле. Кто-нибудь, кого я убью, даже не поднимаясь из земли. Высосу до капли всю магию. И однажды наконец смогу выбраться из этой ловушки.

А-а, кого я обманываю. Здесь так давно никого не было. Даже животные опасаются приходить на мое поле. Я не чувствую ни одного живого существа, чью силу можно было бы выпить, хоть немного уняв это жжение... Они все чувствуют меня. Не понимают, но чувствуют, что под их ногами смерть.

Отец Тьмы, я буду гнить здесь вечно! Демонов Ульффрик, чтоб твою душу банши утащила в Сумерки и залюбила там до смерти».

Голос внутри снова прервался, и мужчина замер, напряженно вслушиваясь в окружающий мир.

«О, не может быть... Впервые за такое долгое время! Женщина. Девушка. Совсем молодая. Почти слышу, как бьется ее сердце... Чувствую силу, скрытую в крови.

Подойди поближе, детка. Мне не нужно выбираться отсюда, чтобы с тобой поиграть.

Сладкая... Практически ощущаю твой запах. Станный, необычный аромат крови. Что с тобой не так? Ты — некромант, определенно. Сестра по разуму, значит. Что ж, это тебя не спасет.

Еще немного ближе, милая... Да, вот так.

Тьма, как же от тебя фонит магией! Но не черной, определенно, не черной.

Плевать. Мне сгодится любая сила...»

В этот момент где-то на поверхности, совсем рядом, раздалось женское пение. Проклятый, скованный заклятием в живой могиле, затаился, вдруг позабыв дыхательный рефлекс, который не смогли вытравить из него столетия под землей. Без воздуха и жизни.

«Красивый голос. Очень, очень красивый голос. Я не слышал человеческой речи так долго...»

Широкая грудная клетка мужчины снова приподнялась. А затем цепочка черных мыслей продолжила бег:

«Звонкая девочка со странной магией... Зря ты пришла сегодня на Пепельное поле. Такая загадочная и смелая.

Живая...

Это ненадолго».

ГЛАВА 1

Ангелина

Я шла по пустынному полю, и ноги вязли в густой траве. Мысли путались от с трудом сдерживаемого гнева и разочарования.

И как меня угораздило так попасть? Как?

Я готовила этот проект полтора года! Да почти два, если считать поиск материала. Так тщательно язык костяных драконов еще никто не изучал! Теперь на эшгенрейском я не только писать и читать могу, но и немного разговаривать. Более того, я уверена, что мое произношение получше, чем у самого профессора Гардарена! Мне с детства бабуля говорила, что лингвистика у меня в крови. Я и профессору так сказала, когда просила меня в аспирантуру принять. А он засмеялся, вручая мне троечный диплом, и ответил:

— Горжусь! Теперь можешь смело переводить на эшгенрейский все детские сказочки, которые помнишь. Если, конечно, осилишь словарь на пятьдесят тысяч слов!

И ушел. Хамское его профессорство. Нет, ну что за несправедливость? Мог бы пойти навстречу юному дарованию. Что с того, что я завалила теорию? Зато древние заклятия у меня от зубов отскакивают! И не только от зубов. Вообще скачут хорошо.

Только с такими знаниями и троечным дипломом историка некромантии я на фиг никому не нужна. Вся надежда была на аспирантуру. А теперь, как говорится, катись дипломированный некромант колбаской за кладбищенской сказкой.

Я ж даже проклятие снять не могу, силенок не хватит. И тут не свезло. Мой анарель очень слабый. С таким источником только историю и изучать. Собственно, этим я и занялась. Да только редиска-профессор мне всю малину попортил.

И вот теперь я — свободный некромант на вольных хлебах.

Пнула ногой комок земли и села на круглый, нагретый солнцем камень. Устремила вдаль романтично-философский взгляд и вздохнула.

Нет, философ из меня тоже не очень. Желание ругаться никуда не пропало.

Хорошо хоть вокруг нет никого, кто мог бы стать свидетелем моего позора. На Пепельное поле не заходят, чтобы прогуляться. Даже не знаю почему. Дурная слава у этого места. Зато можно хоть недолго побыть в одиночестве, подумать о том, что делать дальше.

У меня не было ни достаточного количества денег на самостоятельную жизнь, ни дома, куда можно вернуться.

Сорвала пару одуванчиков, машинально вплетая их в венок. Потом нашла несколько маленьких палочек одинаковой длины и воткнула их между цветков. Получилась забавная желтая корона. Надела на голову и улыбнулась.

— Ну, и чем я не королева-некромантка? Нет, лучше — мертвых. Чем я не королева мертвых?

Откуда-то сбоку раздалось громкое «ква».

Я повернула голову и заметила крупную лягушку, с интересом разглядывающую меня. Казалось, она даже специально забралась на ближайший валун, чтобы было лучше видно.

— Что, глупо я выгляжу, да? — спросила у лягушки. — Наверняка хочешь сказать, что не бывает никаких королей мертвых. Сейчас даже кошку никто не может поднять с того света. А ты знаешь, что семь сотен лет назад все было не так? Именно тогда родился Рейв Эридан Кастро-Файрел. Человек, поднимавший нежить целыми армиями!

Лягушка продолжала на меня внимательно смотреть. Иногда даже издавала какие-то звуки, как будто поддакивала. Было приятно представлять, что у нас диалог, а не я тут одна в короне из одуванчиков вещаю с теплого камушка.

Я спрыгнула со своего «подиума» и начала вышагивать по мягкой травке, продолжая рассказывать:

— Это был великий некромант, у которого в качестве ручного зверька водился костяной дракон. Ты понимаешь — дракон! Тот самый, чей язык я с таким трудом учила. Рейв успел покорить полмира, пока его не удалось остановить.

Я широко развела руки в стороны и начала пританцовывать.

— А еще он умел играть Ноктюрн смерти. Ты знаешь, что это такое? Это легенда, настоящая легенда. Дивная мелодия, одновременно страшная и прекрасная. Удивительная. Под ее

звуки духи оживают и начинают танцевать, покоряясь воле колдуна. Поговаривали, что это ужасно красиво. Жаль, ноты Ноктюрна утеряны. Я бы послушала мелодию, способную заставить давно ушедших броситься в пляс.

Я остановилась передохнуть, тяжело дыша.

— У нас в академии даже была традиция: в конце каждого года обучения пытаться сыграть Ноктюрн смерти. Но, увы, как ты понимаешь, никому пока это не удалось. Усопшие не отзываются. Музыка нежити — это тебе не комаров языком ловить.

Лягушка громко квакнула и прыгнула прочь, скрывшись в густой растительности.

— Да что б ты понимала, — махнула рукой я и шлепнулась попой прямо в траву.

Только зеленый ковер на этот раз оказался вовсе не мягким. Я взвизгнула от неожиданности и перекатилась в сторону. Кажется, мне не повезло приземлиться на какой-то острый камень.

Раздвинула руками стебельки осоки и увидела крупный кусок каменной плиты. Он ни капли не походил на обычный валун. Правильные прямоугольные углы, стесанные от времени, намекали на то, что передо мной, похоже, какой-то монумент.

Внутри всколыхнулось любопытство. Я принялась раскапывать мягкую землю, очищая ровную поверхность, на которой проступали какие-то надписи. И чем дольше я это делала, тем сильнее становились любопытство и наивный восторг. Я узнавала буквы эшгенрейского языка!

Через какое-то время вся плита уже лежала передо мной. И старый текст выглядел вполне читабельно! Время и условия среды совсем не испортили выдавленные на камне письмена.

Внутри меня загорелся нешуточный азарт. Я села рядом с находкой и отряхнула ладони от грязи. Пробежалась глазами по тексту, убеждаясь, что легко смогу его прочесть, и тут же начала воплощать на практике навыки, полученные в академии. Не зря же я полтора года зубрила произношение!

Dfiera re fjinde sjfndalie dornoren,
Siantar releviont transier goren vald,
Usjera dafn sarhgerte yortonjer reido,
Salvego — gortento iron tar jon...¹

¹ Ночь да раздвинет темные очи,
Сумрак расставит все по местам,
Сядет солнце цветом черной сажи,
Встанет — рубином алой крови (*эшгенр.*).

Зачитав последнюю фразу, я едва не захлопала в ладоши, настолько хорошо у меня вышло. В этот момент на крохотное мгновение мне даже захотелось, чтобы профессор Гардарен сейчас видел мои успехи. Как легко у меня получилось прочесть совершенно неизвестный текст. Во всем Ихордаррине едва ли найдется больше десятка человек, кому это под силу.

Но в следующее мгновение произошло нечто странное, вышедшее из головы все желание хвастаться.

Земля задрожала. Я буквально задницей почувствовала эту вибрацию неприятностей. Мне едва хватило времени, чтобы отползти назад, прижавшись спиной к крупному валуну, как комья земли разлетелись в разные стороны, словно от небольшого взрыва.

— Что там было по теории мертвых языков? — лихорадочно начала вспоминать я. — Не читать вслух неизвестные надписи? Ясненько теперь, почему нельзя читать... — пробубнила нервно.

А дальше передо мной появился мужчина. Мрачный, высокий и весь с ног до головы в земле. Я не успела его рассмотреть. Только черную хламиду вместо одежды и спутанные волосы, упавшие на лицо. А в следующий миг он посмотрел на меня.

Вокруг резко стало темнее. Будто и не светило над нашими головами солнце. Глаза незнакомца сверкнули кроваво-алым, вызывая у меня безотчетный ужас.

В долю секунды он приблизился ко мне и с силой схватил за горло, заставив вжаться в горячий камень.

Воздух вышибло из легких.

Единственное, что в этот момент промелькнуло у меня в голове, было: «Правильно профессор мне тройка за диплом вклеил. Очень правильно!»

Рейв

«Запах. Тонкий, дурмящий, пьянящий. Как же давно у меня не было женщины... До ехидниной матери долго...»

Мужчина наклонился к дрожащей девушке и втянул носом горячий воздух около ее уха. Кажется, незнакомка еще сильнее задрожала.

«Сладкий, смешанный с ароматом страха... Кожа под ладонью обжигает. Чувствую, как бьется пульс под пальцами...»

Рейв замер, не решаясь сделать то, что собирался. Как только воздух коснулся его тела, столько лет не чувствовавшего свежего ветра, настрой мыслей резко поменялся. Словно вместе с могильным тленом в нем растворялось и исчезало что-то совсем другое. Старое и когтистое, жестокое и озлобленное до хруста костей. Как только он вдохнул запах, почувствовал бие-ние пульса, дрожь и близость женского тела, внутри зажглось что-то горячее. Жестокость, приобретенная годами пыток под тяжелыми плитами заклития, начала понемногу уменьшаться. Хоть и не пропадала до конца.

Мужчина чуть отодвинулся и взглянул в глаза своей жертве. Светло-зеленые, почти травяные. Наполненные чернотой зрачка.

Он так много лет не видел ничего, кроме черноты.

В висках пульсировал голод. Желание. Кровь струилась по не вполне восстановившимся венам, возвращала организму привычную силу. И сводила с ума.

«Повалить на траву, жестко взять, высосать без остатка...»

Им владели дикие, животные желания, в которых он сам себе не давал отчета. Кем он был сейчас? Голодным зверем, очнувшимся ото сна.

«Магия... — чуть спокойней потекли его мысли, когда он придвинулся ближе, — снова этот странный привкус магии. Словно кто-то запечатал булочки с ванилью в плотную коробку, но сквозь щели проникает горячий, щекочущий ноздри аромат... Надо только чуть сильнее сдавить горло. До хруста. Выпить весь анарель. На первое время хватит, чтобы наполнить опустевший источник. Тьма, как же сладко она боится...»

Но вместо того, чтобы убить девушку, как ему и подсказывал внутренний голос, он глубоко вздохнул и вдавил в нее свои бедра. Прижался, наклонился ближе, уже почти коснувшись губами шеи. Маленькой, быстро бьющейся жилки. Такой жаркой, такой...

— Эй, может, хватит уже об меня тереться? — бросила вдруг девушка, отвернув голову. — Первый раз вижу такого озабоченного. Тьфу, блин. Слезь с меня, ты весь в земле.

Рейв сдвинул брови и от неожиданности отпустил свою добычу. Впрочем, так и не отодвигаясь далеко. Ему стало любопытно.

«Какое новое чувство. Словно я лет сто не испытывал ничего подобного».

Он склонил голову набок, рассматривая девушку. Ее длинные серо-русые волосы, забранные сзади в косу. С виду такие обычные, ничем не примечательные, но, если приглядеться, блестящие на солнце каленой сталью.

— Я уже тебя за короля мертвых приняла, — фыркнула она, отряхиваясь от комьев грязи. — А ты просто грязный парень в лохмотьях.

Мужчина изумленно приподнял брови.

«Как ударила, клянусь Черной смертью...»

— О чем ты? — спросил он, выдавливая слова. Голос отказывался повиноваться. Как старый, много лет не смазываемый механизм.

Получилось хрипло и отрывисто.

— Ну, ты же живой? — невозмутимо пожала плечами она. — Значит, не можешь быть королем мертвецов. Тот почил уже лет как семьсот.

— Сколько?! — выдохнул мужчина, округлив глаза. Не веря, что это происходит на самом деле.

«Семь сотен лет... Словно убила второй раз, — думал он ошарашенно. — Меня не было более полтысячелетия. Как я еще речь-то этой малявки понимаю?.. У этого засранца Ульффрика успели умереть даже правнуки. Лысая его облезлая задница. И все же он смог запечатать меня, как и обещал...»

Мужчина усмехнулся, вспоминая тот последний день в своей и его жизни. Как монах с пронзительными сине-зелеными глазами читал страшное заклятие, которого до того момента не знала земля. А он, Рейв, смеялся, не веря, что у мужчины получится. Но в последний миг все же выбросил руку вперед, вырвав сердце бывшего друга. Заглядывая в его стекленеющие глаза, полные редкой золотой магии, и сжимая еще пульсирующую жизнь.

А затем навалилась Тьма.

Рейв усмехнулся. Губы искривились, во рту появился неприятный привкус горечи.

— Чего ты ржешь? — беспардонно вырвала его из воспоминаний девушка.

Мужчина посмотрел на нее, чуть прищурившись, и ничего не ответил. Сунул руку в карман тряпья, некогда бывшего черным фракком, отороченным бархатом, и достал оттуда сморщенный, осыпающийся пылью комок праха. Сжал пальцы, наблюдая, как падает на землю бранный тлен.

— Что это за гадость? — Девушка сморщила нос и с отвращением отвернулась.

— Сердце, — ответил задумчиво Рейв.

— Какое еще сердце, что за бред? — фыркнула она, снова привлекая к себе внимание невероятной дерзостью. — Как ты вообще в земле оказался? Маг природы, что ли?

Мужчина осмотрел незнакомку с ног до головы.

Худенькие плечи, чуть вздернутый нос, большие блестящие глаза, в которых за показной самоуверенностью плещется нечто потаенное, не поддающееся определению, скрытое от чужого взгляда.

«Малышка. Совсем ребенок...»

— Сколько тебе лет? — бросил почти презрительно, с трудом отводя взгляд от длинной аристократичной шеи.

— Двадцать три вчера исполнилось. Прямо перед выпуском из академии, — ответила гордо, словно не желторотый цыпленок, а уже прямо-таки целая цапля.

Мужчина все же опустил взгляд на весьма привлекательную грудь под тканью серо-голубого платья, напоминающего плащ нищего бродяги. Презрительно выгнул бровь.

«Это сейчас такая мода у них или малышке не на что одежду покупать?..» — мелькнула в голове мысль. Но затем он вновь взглянул в ее слегка раскрасневшееся лицо.

Она была так мила в своем смущении. Длинные, чуть загнутые ресницы слегка подрагивали, взгляд потемнел, губы, которые она то кусала, то облизывала, приобрели слишком уж эротичный влажный блеск.

За показной дерзостью скрывалось что-то совсем другое. Что-то настолько манящее, что хотелось распробовать.

У Рейва перехватило дыхание. Как зачарованный он смотрел на ее мягкий манящий рот и не мог оторваться. Задумчиво приблизился, терзаемый лишь одной мыслью: узнать его вкус. Прижать к себе девчонку, проникнуть внутрь пухлых губ языком. Узнать, такая ли она горячая, как кажется.

Мужчина завороченно поднял руку, чтобы прикоснуться. Дотронуться большим пальцем до ее ротика...

Неожиданно девушка дернулась, и в следующее мгновение маленькая ладошка с силой шлепнула его по кисти, мешая достигнуть желаемого.

Сказать, что Рейв был ошеломлен, — ничего не сказать.

— Да ты совсем умом тронулся! — воскликнула она, пытаясь выползти из-под него. Но в силу серьезной разницы в весовых категориях у нее это не слишком-то вышло. — Я из-за тебя вся в земле!

Такой наглости от малявки он никак не ожидал. Это уже начинало порядком раздражать.

— Кажется, наш разговор затянулся, — бросил он жестко, нахмурившись.

Отклонился чуть назад, как будто давая девушке больше простора.

— Вот уж точно, — немного нервно усмехнулась незнакомка, пытаясь вложить в голос побольше самоуверенности. Начала демонстративно отряхиваться, исподлобья поглядывая на мужчину. — И постарайся больше не набрасываться на меня. Я, конечно, понимаю, что понравилась тебе, и вся фигня...

Но Рейв больше не собирался этого терпеть.

«Некромант я или нет?» — подумал он, стиснув зубы.

Сделал короткий пасс пальцами, вплетая в магический символ те крохи Тьмы, что сейчас были ему доступны.

На мгновение воздух привычно сгустился.

«Как давно я не чувствовал этого... Когда Тьма струится по венам...»

Заклятие сработало, едва маленькая нахалка подняла на него ничего не подозревающий взгляд своих зеленых глаз. Рейв даже успел в очередной раз поразиться их необычному оттенку, как у дикого мха, как у папоротника в летнюю ночь.

А в следующую секунду ее веки уже закрылись. Сумеречная паутина лишала чувств мгновенно.

ГЛАВА 2

Рейв

Ему нужно было немного подумать. Самую малость привести мысли в порядок. Тьма, его не было семьсот лет!

Рейв посмотрел на неподвижную девчонку и прищурился. Она успела изрядно его взбесить. Некромант наклонился, подтянул ее за ноги и, не церемонясь, перекинул бесчувственное тело через плечо. Перед этим он окинул придирчивым взгля-

дом свою говорливую незнакомку и пришел к выводу, что фигурка у нее что надо. Как говорится, все на месте.

Не то что у него.

Рейв посмотрел на собственную левую ладонь и поморщился. Если бы минуту назад он не вырубил малышку, сейчас она наверняка уже визжала бы как испуганный павлин. Стоило признать, что с этой кистью у него малость проблемы. Рука не до конца восстановилась и представляла собой голый скелет, едва обросший хлипеньким мясцом.

Некромант хмыкнул.

Он был не мертв, но и не жив в привычном понимании этого слова. Интересное действие заклятия. Хотя, несмотря на кисть, которой можно было и друга напугать, все остальное оказалось в норме.

Рейв приложил ладонь к груди и убедился — сердце бьется. Он не нежить.

Губы изогнулись в мрачной улыбке.

— Ну что, кто еще здесь сомневается, что я король мертвых? — бросил он, нахально шлепнув по заднице бесчувственную девушку.

Некромант не задумывался над тем, зачем тащит с собой случайную спутницу. Это было очевидно любому не обремененному совестью человеку: он собирался использовать ее в качестве живого кристалла магии. С его собственным источником сейчас можно разве что фокусы для детишек показывать. Могильник не только удерживал Рейва под землей, но и лишал магии. Не давал надолго восстановить резерв.

Но некромант все равно пытался. Все эти годы. Каждый раз, как по его полю пробежала хоть одна теплокровная тварь, сквозь недра земли он набрасывался на нее призрачными нитями Тьмы, высасывая жизнь и магию без остатка. В основном это были лисы, кроты или зайцы. Изредка, когда на поле оказывался человек, некромант пытался убить и его. Но последний раз это случилось так давно, что Рейв уже и не помнил, удалось ли ему довести дело до конца. Колдуны обычно сопротивлялись его воздействию, и только полностью бездарный в магическом плане человек оказывался незащищен перед ним.

Но после нескольких случаев потери сознания и полного иссушения анареля люди перестали захаживать на Пепельное поле. Это место обросло кучей легенд и приобрело дурную репутацию. С тех пор хоть как-то поддерживать силы Рейву ста-

ло сложнее. В этом и была причина того, что одна из его рук оказалась едва ли не полностью уничтожена.

Рейв поднял голову и всмотрелся в горизонт. Впереди уже виднелась кромка леса. Туда-то некромант и двигался.

Закрыв глаза, он сверился с направлением. Все верно. Тьма подсказывала: королевский замок Файрел находился в десяти километрах по прямой.

Его замок. Скоро, совсем скоро он будет дома...

Подходя к лесной опушке, некромант постарался вернуться мыслями в настоящее. Честно говоря, это было не так-то просто сделать, учитывая, как сильно он привык находиться в полном одиночестве. Развлекать себя полетом фантазии и игрой воображения. Но теперь рядом с ним была девушка, которая, признаться, даже в бесчувствии неплохо справлялась с переключением его внимания.

От нее распространялся еле уловимый запах ванили. Такой теплый и домашний, что мужчина невольно прикрывал глаза и вдыхал глубже. Она напоминала ему горячую булочку, только что вынутую из печи. Так же сильно хотелось вонзиться в нее зубами и почувствовать, какая она мягкая и сладкая внутри.

— Тьма, я так давно не ел булочек с ванилью! — усмехнулся мужчина, думая вовсе не о выпечке.

У него слишком много лет не было женщины. Однако он не привык иметь дело с дамами в бессознательном состоянии. А потому не собирался пользоваться представившейся возможностью даже в мелочах.

Через некоторое время Рейв забрел в густую чащу и, осматривая окружающий мир сумеречным зрением, успел обнаружить медвежью берлогу. Маленькую узкую пещеру, в которой могли прекрасно поместиться два человека, решивших провести ночь в лесу.

Вряд ли такая перспектива понравится его спутнице, но некромант не видел другого выхода. Пока что в городе ему появляться нельзя. Нужно сперва разведать, что там и как. Понять новые правила игры.

Рейв сбросил девушку в угол пещеры, накидав на пол небольшую кучку веток. А сам принялся разводиться костер у выхода. Следовало подкрепиться. Все же первая трапеза за полтысячелетия.

Не опасаясь, что спутница очнется раньше времени, мужчина покинул берлогу и довольно быстро обнаружил поблизости

дикую лису. Алые токи жизни безошибочно вели его к жертве. Подобравшись поближе к зверю, Рейв выставил костлявую руку вперед, сложив пальцы в подобие лапы ворона, и просто высосал из животного жизнь.

Тьма неохотно отзывалась на приказы старого хозяина. Некромант поморщился, чувствуя, что восстановление займет больше времени, чем он надеялся.

Впрочем, рука теперь была полностью цела. Как только энергия животного перетекла в мужчину, поврежденная кисть мгновенно обросла плотью и покрылась смуглой кожей, под которой явственно запульсировали вены.

Схватив лису за хвост, довольный мужчина вернулся к стоянке. Сел возле входа, соорудив из веток нечто вроде мангала.

Рейв, хоть и принадлежал к благородному и богатому семейству, неплохо умел справляться и с освеживанием дичи в лесу, и с жаркой мяса. Он многому успел научиться с тех пор, как в двадцать один год взял свой первый небольшой город с отрядом упырей.

Разделавшись с приготовлением, колдун принялся за свою одежду. К сожалению, спасти магией удалось только длинный камзол с серебряными пуговицами. Остальное сгнило.

Чуть позже недалеко от берлоги Рейв обнаружил жиденький пруд. Он почти весь зарос тиной, но некроманта это не остановило. Окунувшись в холодную воду с головой, он наконец-то почувствовал себя по-настоящему живым.

Таким образом, когда пришло время пробуждаться его зеленоглазой спутнице, мужчина выглядел терпимо.

Сложив для нее на лист лопуха порцию мяса, он осторожно лег с ней рядом на ветки.

Ресницы незнакомки дрогнули, давая понять, что она вот-вот очнется. Некромант подпер голову рукой, лежа на боку возле девушки, и невозмутимо ждал. Жутко хотелось пить, но бросать малышку он уже не хотел. Как ни странно, ему нравилось находиться рядом с ней. Возможно, потому что за столько лет он соскучился по человеческому обществу. Возможно, просто из любопытства или чего-то еще. Он не задумывался об этом.

Закрыв глаза, Рейв осмотрел окрестности сумеречным зрением. В десятке шагов от берлоги обнаружилась крупная черная точка мрака. Кажется, это был мужчина. Вероятно, охотник, задранный медведем. Мертвое тело, которое не планиро-

вало видоизменяться и самостоятельно превращаться в нежить.

Рейв решил ему в этом помочь, перебирая в голове подходящие заклятия. Седьмой уровень казался хорошим выбором: создание полумрачного зомби. Ничего сложного.

Оттолкнувшись от земли, некромант сел, уперев руки локтями в колени. Его веки медленно опустились, а когда поднялись вновь, глаза вспыхнули алым. Королю мертвых не нужно было произносить слова древнего языка. Сила и опыт позволяли творить магию почти молча.

Он еле заметно шевельнул пальцами, расположив их в нужном символе, и произнес одно-единственное слово-ключ:

— Kheriley!

«Восстань».

Земля не дрогнула, а ветер не взметнул в небо клубы острой пыли. Но если бы рядом были еще колдуны, способные повелевать мертвыми материями, они ощутили бы, как ожила Тьма. Как тонкая, но прочная черная нить стрелой вонзилась в тело мертвеца, наполняя его тело паутиной сумеречной магии.

Рейв вздохнул и снова улегся на спину, сложив ногу на ногу и сцепив под головой руки.

Как только зомби доковылял до своего нового хозяина, злобно блеснув зеленоватым светом из потемневших глаз, некромант бросил:

— Принеси воды. Котелок найдешь рядом с местом, откуда пришел.

Зомби кивнул и медленно вышел. После пробуждения ноги ему явно повиновались с трудом.

Некромант скривил губы в подобии ухмылки. Сегодня он прекрасно понимал своего нового слугу.

— Какого лешего тут происходит? — раздался недовольный женский голос, как только мертвец скрылся из виду.

Некромант повернул голову и, встретившись с горящим взглядом, улыбнулся. Незнакомка опять эротично покраснела.

Ангелина

Это вообще никуда не годилось. Я не поняла, что произошло, но в какой-то момент меня словно отключили от внешнего мира. Никогда у меня не случалось обмороков. Логично было

предположить, что и эта потеря сознания — не случайность, а дело рук странного незнакомца.

— Почему я лежу на горе веток в какой-то берлоге? И чего ты так радостно улыбаешься? — выдохнула я возмущенно.

Мужчина даже не думал оправдываться. Только еще шире улыбнулся. А у меня от неловкости в горле резко пересохло.

Этот нахал мало того что притащил меня невесть куда, так еще и разделся. На нем был один-единственный то ли плащ, то ли длинный пиджак с блестящими серебристыми пуговицами, надетый на голое тело. Черные волосы чуть ниже плеч влажно блестели, обрамляя узкое смуглое лицо с правильными чертами. Темно-карие глаза весело сверкали из-под густых бровей, а крупные губы иронично изогнулись.

К моему сожалению, эти его губы оказались очень даже ничего. А обнаженное тело под запахнутым плащом слишком сильно приковывало взгляд. Хорошо хоть засранец застегнул нижние пуговицы.

— Что, приглянулся? — спросил он нагло.

Как обухом по голове. Открыла рот, глупо хватая воздух. Остроумный ответ никак не шел в голову.

— Чтоб тебя дохлая шишига покусала, — фыркнула я, отвернувшись и усиленно делая вид, что ему показалось и вовсе я не тарачилась на кубики на его животе.

Цепкий взгляд темно-шоколадных глаз чувствовался даже кожей.

— Где это мы? Это что, медвежья берлога?!

Последний вопрос получился, пожалуй, излишне визгливым.

— Да, а что, у тебя какие-то претензии к медведям? — совершенно невозмутимо поинтересовался мужчина.

— Что, какие претензии? — выдохнула я. — Нет у меня никаких претензий.

— Ну вот и славно, — улыбнулся он.

Явно издевался, наглец.

— Медведь же может вернуться!

— Не переживай, милашка, в этом мире есть вещи страшнее медведя.

Он все так же странно улыбался, и его приподнятые уголки губ казались мне хищными.

— Все, я ухожу, — бросила уверенно, чувствуя, что нервничаю все больше и больше.

— Останься, — спокойно проговорил он, словно у него уже был какой-то план, о котором я не знаю. — У меня есть вкусное жареное мясо. А скоро будет и чем запить.

Даже думать не хотелось, что он там имеет в виду. Официант, что ли, к нам зайвится в медвежью пещеру?

— Слушай, может, у тебя не все дома? — спросила я, но нос уже уловил запах жареного мяса, и желание сбежать резко притупилось.

Все же я не ела с самого утра. Академия больше не предоставляла никчемной выпускнице общежитие и столовую. Мне мало того что некуда было идти, так и нечего было кушать. Так что я решила: не случится ничего ужасного, если я немного задержусь.

Незнакомец оказался достаточно наблюдателен, чтобы заметить перемену в моем поведении. Тут же подложил мне на лопух три палочки с нанизанными на них кусками мяса и, скрестив ноги, уселся рядом.

— Как тебя зовут, малышка? — спросил он, пока я вгрызалась в сочный и невероятно вкусный кусок чуть жестковатого мяса.

— Я не малышка, — буркнула в ответ, но уже не так категорично. Все-таки сытый желудок голодному не товарищ. Или что-то вроде того. — Меня зовут Ангелина. А тебя, полуголый незнакомец?

Мужчина улыбнулся:

— А меня... Рейв.

— Рейв? — спросила, на миг перестав жевать и всматриваясь в мужчину внимательнее.

Какое интересное совпадение. Я ведь приняла его за короля мертвых, которого звали точно так же. Но ведь он не может быть тем самым... Правда?

Встряхнула головой, схватив еще один кусок мяса. Какие только глупости не лезут в голову, когда мозгу не хватает пищи. Король мертвых умер так давно, что уже и не верится в его существование. Ну правда, как мог один человек поднять целую армию нежити? Сейчас даже самые сильные некроманты не могут воскресить одного мертвеца.

Конечно, некроманты у нас не очень-то в моде. Совсем не в моде, надо заметить. Да и все заклинания призыва уничтожены еще полтысячелетия назад. Но ведь мог же кто-то восстано-

вить утерянные знания? Но нет, не получилось. Значит, либо не так-то это просто, либо и вовсе невозможно.

— Так кто ты такой и откуда взялся? — продолжала я беседу.

Все-таки, может, не такой уж этот Рейв и хам? Девушку накормил, руки не распускает.

Под ложечкой тоскливо засосало. Как будто мне даже хотелось, чтоб распускал. Ну не дура ли? Пьянею от пары кусков жирного мяса. Говорят, что женщины любят ушами, а мужчины — желудком. Может, я мужчина?

— Я — некромант, как и ты, — спокойно ответил он.

— О, правда? — удивилась я, отчего-то не задумываясь, как он определил мою специализацию. Только маги довольно высокого уровня видят цвет анареля. У некромантов он черный. Спутать невозможно. — Значит, тебе так же не повезло, как и мне. Сочувствую.

Стоит признать, после этого известия мужчина начал нравиться мне еще больше. Мы как будто два собрата по неудаче.

— Не повезло? — приподнял бровь он, и во взгляде читалось самое настоящее непонимание. — Ты смеешься? Я счастлив быть некромантом.

Я нахмурилась. Все же он и правда не в себе. Кто же в здравом уме будет радоваться такому дару, когда с ним ни работы нормальной не найти, ни друзей? Некромантов никто не любит. Да и в быту мы почти бесполезны. Упокоить дикую нежить никто из нас давно не способен. А поставить защитные ловушки и тотемы, способные напугать незваных мертвяков, может любой лекарь или даже элементалист.

— А какое у тебя направление? — решила я немного смягчить линию разговора, надеясь, что причины радости Рейва вот-вот станут ясны.

— Направление? — не понял он.

— Ну да. Некромант-философ, менталист, психолог, проклятийник или, может, историк, как я? Философ изучает отношение к некромантам в литературе и искусстве, менталист специализируется на разных мёроках, проклятийник — самая востребованная профессия. Он умеет снимать порчу, как наведенную специально, так и полученную случайно на местах гибели людей. А историк занимается теорией вопроса, хронологией событий, знает корни возникновения эшгенрейского языка...

Мне показалось, что в глазах мужчины сверкнул смех. Он поднес кулак к губам и закашлялся, опустив взгляд.

— Я практик, малышка. Некромант-практик.

— Никогда о таком не слышала, — нахмурилась я. — Что значит практик?

— Это значит, что я умею все, что положено уметь некрманту. Проклятия, язык и еще очень много всего, чего ты не перечисляла.

— Да брось, — фыркнула я. — Ты, часом, не магистр-полиглот?

По спине пробежала дрожь, когда я взглянула в его темные глаза, на дне которых что-то опасно сверкнуло.

Я ведь не могла попасть в цель? Рейв ведь не магистр магии?

Еще раз оглядела мужчину с ног до головы. На вид — лет тридцать. Ну какой из него магистр? Тем как минимум под полтинник.

Успокоилась и отложила жирный лопух с деревянными палочками. Мясо закончилось, и я была вполне готова простить самодовольному мужчине маленькую ложь. Ну хочется ему делать умный вид — на здоровье.

Но в следующий миг на лице Рейва мелькнула едва уловимая хитрая улыбка. Он мягко протянул ко мне руку, скользнув пальцами по тыльной стороне ладони.

Горячее прикосновение лизнуло огнем, пустив под кожу волну искр. Я задержала дыхание, ощутив, как неожиданно утягивает в свою глубину его взгляд цвета горького шоколада.

— Хочешь, докажу тебе, что не лгу, — вкрадчивым, чуть мурлычающим голосом проговорил он. — Поверь, я умею удивлять.

Он придвинулся ближе. Теплое, ласкающее дыхание коснулось кожи. Прокатилось по щеке, заставляя ощутить близость губ. Опустилось к шее, обжигая, унося в какой-то темный водоворот, где я неожиданно начала забывать, кто я и где нахожусь.

— Что ты делаешь?.. — выдохнула, закрывая глаза, чувствуя странное спокойствие рядом с ним. Словно это и не незнакомец вовсе, а человек, которого я знаю много лет. Словно он просто не может причинить мне вред.

— Ничего, что тебе бы не понравилось, малышка, — с мягким придыханием проговорил он, а я вдруг отчетливо услыша-

ла, как сорвался его голос на слове «малышка». Как перешел во что-то сдавленное, хриплое. Отчего стало еще жарче.

Мозги уже вот-вот собирались включиться, а губы — произвести что-то типа «я не такая, дай каравая», но в следующий миг случилось нечто ужасное. Нечто, заставившее воздух покинуть грудь, а горло — сжаться в страшном спазме. Зубы стиснулись, и я едва не прикусила язык.

Тело начало неконтролируемо трясти.

Темные боги, если ничего не сделать, я вот-вот задохнусь.

ГЛАВА 3

Рейв

В первый момент Рейв не понял, что случилось. Внезапно вокруг грудной клетки Ангелины вспыхнуло черное пятно, длинными липкими щупальцами опутывая легкие. Она начала задыхаться прямо у него на глазах.

Темные брови некроманта сдвинулись, острый взгляд, привыкший подмечать любые изменения обстановки, мгновенно переметнулся с лопуха, на котором прежде лежало мясо, на ветки, на которых дрожала девушка, и затем по всему периметру помещения. Рейв искал причину ее тяжелого состояния.

Но причины не было. В пище отсутствовал яд. Сухой валежник не источал ни грамма проклятийной магии. А само укрытие было обычной берлогой.

Все это могло означать лишь одно: Ангелина больна. И проблема заключалась в том, что Рейв не был врачом. Он был некромантом. Так что если малышка прямо сейчас склеит лапы, то максимум, чем он сможет помочь, — сделать из нее после смерти в меру симпатичную умненькую нежить. Скажем, стрыгу. Или даже лича. Хотя магии на это сейчас вряд ли хватит.

Девушку начало трясти. Глаза закатились, а изо рта пошла пена.

— Дело дрянь, малышка, — мрачно бросил мужчина и решил предпринять едва ли не единственную отчаянную попытку помочь ей.

Положил ладони на черное пятно в центре груди девушки и приказал Тьме подчиниться. Впитывал ее кожей, старался почувствовать источник проклятия, если все дело было в нем. За-

ставлял неизвестную порчу сменить цель и перекинуться на него.

Очень неразумный поступок — ставить себя под удар ради девчонки, которую узнал-то всего пару часов назад. Которую хотел использовать в качестве подзарядки. Как сухой паек на черный день. Но Рейв встряхнул головой, откидывая упавшую на лицо прядь, а заодно отгоняя прочь дурацкие мысли. Что такое одно хлипенькое проклятие для короля мертвых? И не с таким справлялись.

Но, к сожалению, фокус не удался. Это было не проклятие, и оно никуда не исчезло. Однако приступ внезапно сошел на нет.

Мужчина наклонил голову, хрустнув шейными позвонками. По спине прокатилась неприятная волна жжения. Все же львиная доля негативного эффекта впиталась в его тело.

— М-да... Лечить тяжелобольных мне еще не приходилось. Вот убивать из милосердия — это да. А лечить...

Губы Рейва скривились в мрачном подобии улыбки.

Но девушке хотя бы стало легче. Черные щупальца снова исчезли, словно их и не было.

Ангелина тяжело вздохнула, пока не придя в себя. Длинные ресницы дрожали, бледное лицо покрылось испариной.

— Похоже, у тебя тоже неслабые проблемы, малышка, — тихо проговорил он, снова ложась на спину и закидывая руки за голову. — Как и у меня.

Прошло немного времени, в течение которого новая знакомая дышала все легче и свободнее, а некромант снова блуждал в собственных мыслях.

Сегодня утром Ангелина прочитала заклятие, выданное на его могильной плите, и решила, что подняла короля мертвых.

Рейв посмотрел на легкий румянец, выступивший на щеках спутницы, и воспоминание почти заставило его улыбнуться. Девушке больше ничего не угрожало, а значит, можно было расслабиться.

Но как же наивно было предполагать, что какая-то малявка, почти подросток, сможет разрушить заклятие, которое он сам не мог сломать в течение семисот лет!

Глупость. Ульффрик Айрис, чтоб ему икалось в посмертии, постарался на славу. А те, кто после этого хоронил запечатан-

ного короля мертвых, тоже не оплошали. Зарыли так глубоко, что и плиту с письменами было не найти.

Но прошло слишком много лет. Могильник всплыл под действием дождей. Плита оказалась на поверхности, а сам некромант смог хоть немного наполнить свой источник с помощью проходящих поблизости случайных жертв. Рейв давно подтачивал прутья своей тюрьмы, разрушал звенья колдовства. А дерзкая незнакомка ему в этом лишь помогла. Ударила по стеклу, в котором было уже слишком много трещин.

Хотя стоило признать, у девчонки оказалось прекрасное произношение в эшгенрейском. Она смогла правильно прочесть заклятие. А ведь большинство магов прочитали бы его таким образом, что только сильнее запечатали бы ловушку. В этом состоял невероятно хитрый секрет Ульфрика. Только очень старый и мудрый колдун мог воссоздать правильное произношение. Но этим колдуном оказалась малышка-выпускница.

Рейв презрительно фыркнул. Ясно дело, об умственных способностях Ульфрика он был невысокого мнения.

Теперь он свободен, и дело за малым — восстановиться до прошлого уровня. Конечно, чтобы наполнить источник, возможно, придется уничтожить не одну сотню людей, но разве это когда-нибудь было проблемой? Когда-то Рейв едва не покорила весь мир войском мертвых. Так что от парочки вымерших деревень никому хуже не станет.

Но для начала нужно разведать, что и как. Понять, какие изменения случились в мире за его отсутствие. И помочь ему должна была именно Ангелина.

Некромант повернул голову к малышке. Он тешил себя мыслью, что помог ей именно по этой меркантильной причине. Потому что дерзкая нахалка ему еще нужна. Но на самом деле были и другие, более глубокие поводы, над которыми он раздумывать пока не собирался.

Рейв прищурился, уронив взгляд на оголившиеся женские ножки. После приступа платье бесстыдно задралось, хотя и прежде-то не особенно многое прикрывало. Серо-голубая юбка поднялась так высоко, что стройные молочно-белые бедра внезапно заставили мужчину дышать глубже.

— Что она там говорила?.. — пробубнил он. — Выпускной экзамен сдавала? В этом?

Захотелось провести рукой по ноге, почувствовать, насколько горячая у нее кожа. Добраться до того, что все еще скрыто довольно безвкусными оборками.

Отвернулся, нахмурившись.

— Удивлюсь, если сдала, — бросил мрачно, нехотя устремив взгляд в каменный потолок.

В этот момент его случайная спутница наконец открыла глаза.

— Пряма дежавю, клянусь Сумерками, — улыбнулся он. — Рад тебя видеть, малышка.

— Что... что случилось? — Девушка провела по волосам трясущейся рукой и бросила на мужчину испуганный виноватый взгляд. — Ах да... Прости.

— То есть ты все же знаешь, в чем дело, да? — безошибочно угадал некромант.

Девушка кивнула.

— Только не знаю, почему еще жива. У меня эпилепсия. Редкие, но очень сильные... припадки. Во время них я задыхаюсь. Помогает только порошок ларники, который надо принять заранее. И у меня он, к сожалению, недавно закончился. Я собиралась купить его в городе сразу после того, как сдам экзамен и поступлю в аспирантуру. Но провалилась. Если бы все прошло как нужно, мне выплатили бы пособие...

Девушка сморщилась и потерла глаза руками, поднимаясь с веток и усаживаясь рядом с мужчиной.

— Тебе это, должно быть, неинтересно.

— Нет, отчего же, — ответил Рейв, испытав странное чувство. — Я был бы рад узнать, откуда взялась эта болезнь. Никогда не встречал ничего подобного. А я много повидал, поверь.

— Вряд ли тебе понравится, если я расскажу правду, — вдруг проговорила она, поджав к груди колени и уперев в них подбородок.

— Испытай меня... — сказал Рейв и сам удивился, когда голос понизился в ожидании ответа.

Ангелина окинула его задумчивым взглядом, словно последний раз обдумывала, стоит ли говорить, а затем вздохнула и начала:

— Я бракованная.

— Что за чушь? — нахмурился мужчина.

Не поднимая на него глаз, она продолжила:

— Мое имя — Ангелина Вальбур. Я выросла в семье горшечницы Илоны Вальбур в провинции Арк. Но женщина, которая заменила мне мать, не была мне родной. Я знала это с детства, хотя говорить об этом не принято и по сей день. Моя мать отдала меня Илоне и ежемесячно переводила крупные суммы на то, чтобы я ни в чем не нуждалась. А еще на то, чтоб никогда не узнала своих настоящих корней. Но однажды мне удалось подслушать правду.

Девушка сделала паузу, а затем бросила на некроманта нервный, затравленный взгляд.

Рейв внутренне напрягся, чувствуя, как голос молоденькой выпускницы завладевает его вниманием. Не отпускает. Заставляет с интересом слушать ее рассказ дальше.

— Так вот, моей настоящей матерью оказалась влиятельнейшая женщина. Герцогиня Мирия Клариан Кастро-Аркс. Владелица и сюзерен всей провинции Арк. Сестра его величества короля. Она скрывала мое рождение, потому что я — дитя, рожденное вне брака.

— Ну, в этом ничего постыдного нет, — сказал мужчина, попытавшись рассеять тучи во взгляде девушки. — Более того, я сказал бы, что тебе полагается хоть какой-то титул, несмотря на отсутствие брака родителей.

— А это еще и не конец, — выдохнула она и отвернулась. — Я узнала также и имя своего отца.

Снова пауза. Гораздо длиннее прежней. Рейву даже захотелось в нетерпении бросить — мол, незачем тянуть, он все равно не знает в этом мире никого, кроме нее.

Но мужчина промолчал, не торопя собеседницу.

— Моим отцом оказался сам король...

Некромант нахмурился, припоминая, что пару секунд назад она упоминала, будто ее мать является сюзерену сестрой. Но когда девушка произнесла имя, Рейву вообще стало, мягко говоря, не до смеха.

— Герхард Айрис Кастро-Файрел, — мрачно закончила она. — Властитель Четвертого королевства, король солнца и туманов. Думаю, теперь ты понимаешь, что о моем рождении не должен был знать никто. Мне повезло еще, что не придушили в младенчестве. Если вскрыется связь государя с собственной сестрой, это вызовет серьезное недовольство правительства и народа.

Рейв был мрачнее голодного упыря. Ангелина поджала губы, явно думая, что противна некроманту. Но он в этот момент размышлял вовсе не о ее кровосмесительном рождении. Признаться, это казалось и вовсе мелочью. В том, что ее мама-ша любила перепихнуться с собственным братом, вины девчонки точно не было.

Некроманта бесило другое. Бесило до дрожи в руках и плотно стиснутых зубов.

Король Герхард носил фамилию его убийцы. Айрис. Он был потомком Ульфрика. Это означало, что за его, Рейва, смерть засранец Ульфрик получил титул короля посмертно. А его дети надели корону и приобрели приставку к имени — Кастро-Файрел. Его приставку!

Файрел — название замка, который Рейв десятилетие строил для себя. Облагораживал магией, гонял рабочих и казнил архитекторов. Каждый камень в нем знал своего настоящего хозяина — короля мертвых.

И семь сотен лет после его «смерти» в этом замке гнездились потомки предателя. Семь сотен лет, которые Рейв пролежал в могиле, мечтая, как вернется и отомстит. Когда лишь одна фраза, пульсирующая в мозгу, сохраняла его жизнь: «Я должен отомстить Ульфрику, даже если он сам уже мертв. За его предательство ответят все его близкие...»

И Рейв даже не задумывался о том, насколько это глупая затея. Ведь мертвому врагу от его мести ни горячо ни холодно. Было бы интереснее поднять его самого в качестве какой-нибудь полуразумной нежити. Заставить мучиться от посмертия, выполняя команды собственного убийцы. Но, увы, тело Ульфрика уже давно сгнило. И даже костей не найти.

Рейву была нужна месть. Нужна как воздух. Он думал о ней веками, переживая один и тот же день. Одну и ту же секунду, когда маленькие зубастые рты обгладывали его кости. И только железная воля и какая-то невероятная жажда жизни сохранили ему здравый рассудок. Они и кровавая баня, которую он мысленно обещал устроить своим врагам. Ведь Ульфрик должен был оставить потомков. Таких же засранцев, каким был он сам. И все эти годы Рейв собирался найти каждого из них.

Это помогало выжить. Держаться, сохранить разум и не свихнуться от боли.

И вот теперь даже это последнее желание ускользало. Ангелина оказалась дальней правнучкой его врага. Это совершенно выбивало из колеи.

Нет. Он не мог позволить планам, лелеемым так долго, просто раствориться.

— Я кажусь тебе отвратительной, да? — вырвала его из размышлений девушка.

Рейв поднял на нее хмурый взгляд чуть прищуренных глаз, молча вглядываясь в испуганное, расстроенное лицо.

Что он должен был ответить? Что сотнями лет мечтал убить именно ее?

Травянисто-зеленые болотные радужки, засасывающие в свой омут...

Почему-то видеть ее страдания некроманту совсем не нравилось.

— Да мне плевать, что за люди были твоими родителями, — бросил он, стиснув зубы и выдохнув. — Поверь, малышка, это должно быть только их проклятием. Не твоим.

Брови девушки немного разгладились, и некромант с некоторым раздражением почувствовал, что ему стало легче.

— Правда? — переспросила она.

Мужчина кивнул, едва не взяв ее за руку. В последний момент отдернул ладонь, страшно ругаясь про себя.

— Спасибо, — облегченно выдохнула она.

— Почему мне кажется, что ты рассказываешь эту историю не каждому встречному? — спросил тогда мужчина.

— Потому что так и есть. Мы с тобой едва знакомы. И вряд ли продолжим знакомство и дальше. — Рейв при этих ее словах сдержал темную ухмылку. Он был на этот счет немного другого мнения, но малышке об этом знать пока не обязательно. — Так что тебе вряд ли есть до меня хоть какое-нибудь дело. А мне нужно было выговориться.

— Рад, что сумел помочь, — улыбнулся он, на этот раз вполне естественно.

Ангелина улыбнулась в ответ, развернулась, опершись руками о ветки, и вдруг вскрикнула. Поднесла к губам палец, с которого на ладонь стекла небольшая блестящая капля крови.

— Ну вот, поцарапалась, — выдохнула она.

Время перед глазами некроманта будто замедлилось.

Веки тяжело опустились, накрывая мир чернотой. И за их чертой появились смутные картины прошлого.

Миловидная девушка с длинными каштановыми волосами, отливающими медом. С большими глазами, сверкающими как звезды. И с жестокой улыбкой, от которой внутри некроманта все перевернулось. словно кто-то вспорол ему живот, вытаскивая зазубренным кинжалом кишки наружу.

А затем ее лицо сменилось другим. Бледный мужчина, поседевший явно раньше времени. Довольно молодой, но с морщинами под зелеными, как малахит, глазами. Он смотрел на него с ненавистью и осуждением, и от этого взгляда Рейва тянуло убивать.

Веки некроманта поднялись, гоня наваждение прочь, возвращая к реальности. Но совершенно неожиданно кошмар стал явью. Мужчина с седыми волосами никуда не исчез. Он сидел на валежнике рядом с Ангелиной и мерзко улыбался, а девушка его не замечала.

— Что, не ожидал встретить старого друга? — спокойно протянул Ульфрик, сжигая его мертвой зеленью своих глаз.

— Я убил тебя, — еле слышно ответил некромант, стиснув зубы.

Призрак отвратительно оскалился.

— Что с тобой? — спросила девушка, нахмурившись, но Рейв не смотрел на нее. Все его внимание было приковано к врагу, к старому другу, что сидел рядом.

— Ты мертв, — произнес Рейв одними губами.

— Ты тоже, но что это меняет? — смакуя каждое слово, протянул Ульфрик, усмехаясь.

Рейв вздрогнул, но в следующую секунду резко опустил голову вниз. На его сжатом кулаке лежала маленькая женская ладонь. Контрастно-светлая по сравнению с его смуглой кожей. Обжигающе теплая.

Пульс застучал в висках.

Некромант вновь посмотрел на седовласого врага, но того уже и след простыл. словно все это мужчине привиделось.

— Ты в порядке? — тихо спросила Ангелина, глядя в глаза ему широко раскрытыми глазами.

Она была так близко, что он чувствовал ее дыхание. Еле уловимо. Но ему вдруг ужасно захотелось ощутить его сильнее.

Тонкий, чуть сладковатый женский запах начал проникать куда-то глубоко-глубоко внутрь него. Будоражить там что-то темное и голодное, пробуждая дикое животное. Рисуя в голове смутные образы, легко и быстро выбрасывая оттуда все мрачные мысли.

Малышка...

Ее мягкие приоткрытые губы, по которым так хочется провести языком. С силой проникнуть внутрь. Опрокинуть на спину, почувствовать под собой горячее изнывающее тело. Зарычать, кусая пошлый влажный рот, когда она сожмет свои ноги у него на бедрах и будет приглушенно выстанывать его имя.

Рейв схватил девушку за запястье и резко дернул на себя. Ангелина вскрикнула и упала на него, на одно короткое мгновение очутившись сверху.

— Что ты?.. — только и успела произнести она.

А на большее времени не хватило.

У Рейва слишком много лет не было женщины.

Ангелина

Он очень странно себя вел. Внезапно его взгляд будто расфокусировался. А затем на лице появились отблески глухой безысходности. Захотелось коснуться его, провести пальцем по чуть заостренным уголкам глаз, возвращая им уверенное насмешливое выражение с легким хищным блеском в самой глубине.

Не знаю, что на меня нашло, но я вдруг подняла руку и коснулась его ладони. Она была такой гладкой и горячей... На какой-то миг в груди вспыхнуло неправильное, иррациональное беспокойство. А потом сквозь кончики пальцев по нервам начали бить крохотные молнии. Чем дольше я не убирала руку, тем сильнее становилось это странное искрящееся напряжение, растущее между нами.

Но я могла быть собой довольна. Растерянность и тягучее непонимание исчезли из глаз мужчины. Теперь его взгляд горел. Направленный только на меня, казалось, он вот-вот сожжет дотла.

На меня никто и никогда так не смотрел. И от этого в желудке что-то беспокойно скручивалось, раскаляясь жгучей спиралью.

— Ты в порядке? — спросила я, испытывая нестерпимое желание убежать куда-нибудь подальше. Или совсем наоборот.

Я не понимала, что происходит. А он молчал. И только шоколадно-карие глаза становились все темнее.

А в следующий миг он вдруг взял меня за запястье и потянул на себя.

Секунда — и я уже лежу на нем сверху, боясь вздохнуть. Опасаясь лишней раз пошевелиться, потому что чувствую его каждым миллиметром кожи.

Еще секунда — и он перевернул меня на спину, сжав руки над головой.

— Что ты?.. — хотела было сказать я, но слова застряли в горле.

Рейв наклонился к моему лицу. Совсем близко.

Я чувствовала, как тяжело и быстро поднимается его грудная клетка. Ощущала затаенное напряжение в его мышцах, словно перед прыжком.

Все это отзывалось внутри меня тяжелым жаром. В висках пульсировало, голова горела и, кажется, мне не хватало воздуха. Я дышала сквозь приоткрытый рот. Как рыба на раскаленном песке.

В следующий миг Рейв наклонился еще чуть-чуть и потерся носом о мой нос. Осторожно. Будто дразня. Глубже вдыхая.

— Держи себя в руках, некромант... — еле слышно проговорила я. Слабо и вяло.

Взгляд упал на его губы, уголки которых были так игриво приподняты. Мужчина склонил голову набок, уже почти касаясь меня ими.

— Не похоже на сопротивление, — выдохнул он, и голос получился рваным и хриплым. Таким, что голова закружилась.

Его губы. Я вот-вот почувствую, насколько они мягкие...

В этот момент боковым зрением я засекала движение у входа в наше прибежище. Невольно бросила туда рассеянный взгляд и обомлела. Кровь ударила в виски. Крик сдержать не удалось.

Такого ужаса я, кажется, не испытывала никогда в жизни. На пороге стоял живой мертвец. Он слегка пошатывался. Сквозь грязные спутавшиеся волосы просвечивало солнце. Зомби взглянул на Рейва, и на его лице образовалось довольное выражение, неприглядно перекосившее мертвую кожу.

Я кричала так громко, что у самой начало закладывать уши. А от страха подташнивало.

В Ихордаррине нежить не встречается. По всему периметру города стоят защитные тотемы. Вокруг каждого кладбища есть зачарованный забор. А мертвецов либо сжигают, либо хоронят исключительно в стальных гробах — в зависимости от достатка семьи почившего.

Все эти меры позволяли избежать разгула нежити в столице королевства. Но, говорят, на окраинах дела обстоят гораздо хуже. Я стараюсь об этом не думать. В провинции Арк, где я выросла, моя мать-герцогиня тоже приказала установить все возможные элементы защиты. Так что и в детстве мне не довелось узнать, что такое голод и злоба неупокоенных.

За все спасибо мамуле. Чтоб ей всю жизнь икалось во время секса.

В общем, об упырях, гулях, стрыгах и прочих созданиях сумеречной магии я знала только то, что преподавали в академии. Только теорию. И, признаться, я и дальше собиралась оставаться некромантом, ни разу не встречавшим живого мертвеца.

Поэтому зомби на пороге пещеры совершенно выбил меня из колеи. Но в этот момент Рейв вдруг широко улыбнулся и проговорил, лишая меня остатков самообладания:

— Ну, тебя как за смертью посылать, клянусь Сумерками!
И засмеялся.

Хотелось упасть в обморок и больше никогда-никогда не открывать глаз. А лучше — не открывать до тех пор, пока отвратительный мертвец не исчезнет.

Я глубоко вздохнула, пытаюсь успокоиться, улавливая странную беспечность Рейва и будто впитывая ее кожей.

Он не боялся. Он был *доволен*.

— Что это значит? — Я перевела взгляд на ладони нежити. В серых сухих пальцах он держал котелок, наполненный водой.

«У меня есть вкусное жареное мясо. А скоро будет и чем запитать...»

— Ты что... ты... — Все слова застряли на кончике языка. Не могло это быть правдой.

— Ты поднял этого зомби? — выдохнула я, считая себя полнейшей дурой.

Ну невозможно это. Даже магистры не могут...

— Конечно, — кивнул Рейв невозмутимо и рукой подозвал монстра. — Вот тут поставь и выйди. Жди у порога, охраняй вход. И не вздумай соваться сюда. Видишь, ты пугаешь даму!

Некромант протянул руку, и ужасающий до визга мертвец мотнул мне головой.

Холодная волна прокатилась по позвоночнику.

В темных провалах под бровями на мгновение блеснул кровавый огонь. А затем все вернулось к прежнему состоянию.

Немного отстраненно я подумала о том, что этому зомби очень повезло: у него сохранились глазные яблоки. Сейчас они были желтовато-серые с темными радужками. И издали могли показаться вполне нормальными.

Если бы не зажигались вот так голодным багряным светом.

Ужасно захотелось прижаться к Рейву. Схватить его за руку, спрятаться за спиной, не вздрагивающей, как у меня, от каждого движения мертвяка.

А потом ко мне наконец пришло осознание: человек, сумевший поднять нежить, гораздо опаснее этой самой нежити.

Я перевела взгляд на мужчину, которого узнала всего пару часов назад. И который за это время уже успел один раз вырубить меня заклятием, а один — спасти от приступа удушья.

Неоднозначный тип, да?

А потом он посмотрел на меня в ответ. Его губы изогнулись в мягкой улыбке, на которую оказалось слишком сложно не ответить.

— Не бойся, малышка, — проговорил он. — Зомзом уже ушел.

— Зомзом? — удивленно захлопала глазами я.

Рейв пожал плечами.

— Производное от «зомби». Никогда не умел придумывать им имена. Но должны же мы его как-то звать?

Он рассуждал так, будто выбирал кличку коту. Немного жестикулировал длинными аристократичными пальцами, а я не могла оторваться от этих ненавязчивых движений.

Рейв был очень необычным мужчиной. Что-то в нем выбивалось из привычной картины мира. Мельчайшие детали, такие, как манера речи, привычка держать голову слегка приподнятой, некоторая осторожность в словах, не присущая сейчас даже высокородным. Все это заставляло присматриваться к нему получше, привлекало внимание и вызывало живой интерес.

— Ну, хочешь, придумай сама, — предложил он и взмахнул рукой, будто приглашающе перевернув ее ладонью вверх.

Вот так вот, вроде бы ничего сверхъестественного, и все же никто среди моих знакомых никогда так не делал.

Я склонила голову набок и прищурилась:

— Зачем ты поднял этого мертвеца и, главное, каким образом?

Рейв усмехнулся, снова придвинувшись чуть ближе.

— Малышка, кажется, я это уже рассказывал...

Слегка занервничав оттого, что полуголый некромант опять оказался рядом со мной на расстоянии вытянутой руки, я встала с веток. Сделала крохотный шаг в сторону выхода, незаметно стараясь рассмотреть мертвеца, примостившегося неподалеку от берлоги.

Рейв позади меня глубоко вздохнул. Я же в это время глядела на неподвижную фигуру зомби. Он сидел на земле, скрестив ноги и опустив голову. Если не обращать внимания на страшную рану на груди, пугающую запекшейся кровью, могло показаться, что это обычный бездомный.

Но вот мертвец медленно поднял голову и повернулся ко мне, словно чувствуя мой взгляд.

Ледяная лента страха обвила позвоночник, спускаясь в живот, попутно обдавая изнутри морозным дыханием. Мурашки прокатились по спине. Я затравленно отшатнулась, сделав резкий шаг назад. И вдруг, сама не поняла как, очутилась в крепких объятиях.

Горячее кольцо рук обвило талию. Моя спина прижалась к широкой мужской груди, а над ухом послышалось тихое, но такое будоражащее кровь дыхание.

Воздух вышибло из легких. Я вздрогнула, почувствовав, как каждый нерв вдруг стал болезненно чувствительным.

Рейв опустил подбородок на мое плечо, сжимая объятия, вдавливая меня в свое тело. А затем коснулся губами основания шеи.

«О, мрак и демоны...»

Пульс ударил в виски. Я закрыла глаза, чувствуя опьяняющее наслаждение от этого касания. Невесомого, дразнящего.

Что это? Я сошла с ума?..

— Мы, конечно, можем поговорить про природу существования некромантии как направления магии, — мурлы-

чушим голосом проговорил Рейв, не отрывая губ от моей кожи, — но я бы хотел сделать это чуть позже...

Провел носом по шее вверх и прикусил мочку уха, чуть по-сасывая, едва не вырывая у меня стон удовольствия.

Мне не хватало воздуха. Безумие какое-то...

Его руки мягко опустились, сильнее вдавливая меня в него. Скользя по подолу к ногам, чтобы уже через мгновение забраться под оборки в попытке задрать платье повыше.

— Нет, стой, — испуганно выдохнула я, сжав пальцы на его запястьях.

Рейв выпустил мою мочку и хрипло проговорил, целуя чувствительную область за ухом, у самой кромки волос:

— Нервничаешь? Не переживай, у меня тоже давно не было секса... — А потом как-то странно усмехнулся и добавил: — Даже готов поспорить, что чуть дольше, чем у тебя. Самую малость дольше...

Спустился губами вниз и вдруг прикусил основание шеи.

Горячая волна ударила куда-то вниз. Проклятье, он меня с ума сводит!

— Нет, я... Рейв, я не буду заниматься с тобой... этим.

Все. Сказала.

Казалось бы, должно было стать легче. Но мужчина вдруг развернул меня к себе, крепко держа за талию, и внимательно посмотрел.

Темно-шоколадный взгляд обжигал, уносил в неведомую пропасть, глубокую и манящую. Звал меня, словно именно в этой пропасти мне и есть самое место.

На меня никто так не смотрел.

А затем некромант поднял руку и мягко коснулся пальцем моего рта. Провел по нижней губе, то ли поглаживая, то ли лаская.

От этого движения у меня искры взорвались в животе.

— Почему? — спросил он так проникновенно, что едва не захотелось разрешить ему все на свете.

Я медленно моргнула и снова распахнула глаза. Шумно сглотнув, проговорила, стараясь, чтобы голос не дрожал так предательски:

— Ну, во-первых, я тебя едва знаю...

— Это не причина, малышка, — вкрадчиво протянул он, скользнув рукой мне на затылок и притянув к себе. — Тебе самой хочется.

Его низкий тембр отдавался во мне тревожной ноющей вибрацией.

Я задрожала. Каждое его движение было настолько уверенным и непоколебимым, но в то же время осторожным и чувственным, что я не могла не реагировать. Я шла навстречу его движениям, как кошка к рукам хозяина.

Но все же, набрав в грудь побольше воздуха, произнесла:

— А во-вторых, я девственница.

Рейв замер, а затем отклонился чуть назад, посмотрев прямо мне в глаза. Без иронии или смеха, который я ожидала, честно говоря. Где ж это видано, чтоб девушка в двадцать три года оставалась не при делах? Это ж значит, что она ни одному парню за все время так и не приглянулась. Конечно, есть еще один вариант: девушка высокородная. Среди знати приветствуется брак с девственницами.

Но, увы, я принадлежала к первому варианту. За время моей учебы в академии внимание мужской половины было приковано к кому угодно, но не ко мне. Не знаю, то ли я оказалась малопривлекательной для однокурсников, то ли не нашлось того, кто понравился бы мне.

Рейв глубоко вздохнул и вдруг улыбнулся, ласково проведя согнутым указательным пальцем по моей щеке.

— Первый раз, конечно, не должен проходить в пещере, малышка...

А я смотрела на него и не могла поверить, что он улыбается. Вряд ли кого-то из моих знакомых некромантов смутила бы такая малость, как душевные переживания девственницы, которая не хочет секса в медвежьем убежище.

Рейв будто через силу отодвинулся, продолжая сжимать мою кисть и мягко растирать ладонь большим пальцем. Слово не хотел совсем отпускать. И в его карих глазах, которым заходящее солнце придавало медовый блеск, читалось чуть больше, чем он говорил. Только я не понимала, что именно.

Но вдруг ни с того ни с сего его брови сдвинулись, а зрачки переместились в сторону. Слово он увидел кого-то у меня за плечом.

В этот момент мне тоже показалось, что краем глаза я вижу там какую-то тень.

Внутри вспыхнул страх: либо это пришел медведь, либо Зомзом сошел с ума и таки решил съесть наши кишки.

Но за плечом никого не оказалось.

Когда я вновь посмотрела на Рейва, он был бледнее обычно, и его челюсти плотно стиснулись. Он отпустил мою руку и натянуто улыбнулся.

В берлоге резко стало холоднее.

ГЛАВА 4

Рейв

— Что случилось? — беспокойно спросила девушка.

Некромант сжал зубы. Похоже, он потихоньку слетает с тормозов. Побочный эффект после воскрешения? Или, может, это проклятая саранча за семь сотен лет его все же доконала?

— Ничего... ничего. Вспомнил кое-что неприятное, — говорил он, и сам себя еле слышал. Его взгляд был направлен немного влево от спутницы, туда, где снова стоял его старый знакомый. Гадко ухмыляющийся Ульфрик, на хрен, Айрис.

Но Ангелина явно никого не видела.

Рейв медленно моргнул, мысленно приказывая видению убираться в бездну к тварям. Туда, где и место предателям.

— А где место таким, как ты, Рейви? — усмехнулся призрак.

Некромант открыл глаза, но засранец Ульфрик никуда не пропал. Напротив, он закинул руки за спину и с заинтересованным видом начал прохаживаться вокруг девушки.

— Что, понравилась тебе детка, да? — спросил старый друг, похотливо облизываясь. — А она ничего. У тебя всегда был неплохой вкус.

Он бросил на некроманта взгляд, полный злого веселья. Рейв повернул голову в сторону, до хруста сжимая челюсти. Слишком ярко видя образ длинноволосой Шайны. Своей жены.

Воспоминание обожгло старую рану где-то на подкорке.

— Рейв, ты в порядке? — спросила в этот момент Ангелина, не на шутку испугавшись. Ее большие зеленые глаза наполнились чернотой зрачка в ожидании ответа.

— Да, малышка, я... выйду освежусь. Подожди меня минуту.

Некромант выскочил прочь из пещеры, как будто его преследовал сумеречный огонь. Мерзкое видение и было этим огнем.

— Не убегай, друг, — бубнил над ухом Ульффрик. — Дама долго ждать не будет. Разве ты не хотел ее жестко поиметь?

— Закрой рот, — тихо выдохнул мужчина, когда свежий воздух ударил в лицо. Но, к сожалению, легче от него не стало.

— Фу, как грубо. Очень по-некромантски, — бросил Ульффрик, — вот так бросить возбужденную женщину. Или не возбужденную. Какая разница. Ты не собираешься ее убивать?

— Убирайся. Ты всего лишь моя галлюцинация.

— Уверен? — гадко скривил рот призрак. — Подумай хорошенько, ты же некромант. А потом возвращайся в пещеру и сделай то, что хотел. Трахни эту девчонку, высоси ее магию без остатка. Ты же почувствовал, что с ней не все так просто, правда? Ты должен знать, да... Высоси ее, а затем убей.

Рейв прищурился. Закрыв глаза, растирая виски.

— Тебя не существует. Твой дух не мог восстать через семь сотен лет, — твердил он. — А если нет, я разотру твою посмертную сумеречную пыль.

— Конечно, — фыркнул Ульффрик. — Именно это ты и сделаешь. Убьешь меня, потом убьешь ее. Некроманты берут то, что хотят, правда?

Рейв открыл глаза. Ульффрик завис прямо напротив его лица, на расстоянии пары сантиметров.

Но некромант даже не дернулся.

Несколько секунд оба молчали. А затем призрак открыл рот и тихо прошептал:

— С мертвыми проще, чем с живыми. Так, Рейв?

И в следующий момент исчез, словно его и не было. А на пороге появилась взволнованная фигурка Ангелины.

— Ты расстроился, что... ну...

Она махнула рукой в сторону пещеры и прикусила губу. По щекам разлился румянец. Некромант в очередной раз отметил, что ему очень нравится, как она краснеет. Нравится настолько, что даже вышибает из головы неприятные мысли.

Однако мерзкий голос в мозгу все же тихо повторил слова Ульффрика: «Высоси ее, а затем убей...»

Рейв зарылся рукой в собственных волосах, отбрасывая их с лица назад. И улыбнулся. Похоже, малышка в самом деле пережила. И о чем?..

— Перестань, — бросил он, подходя ближе.